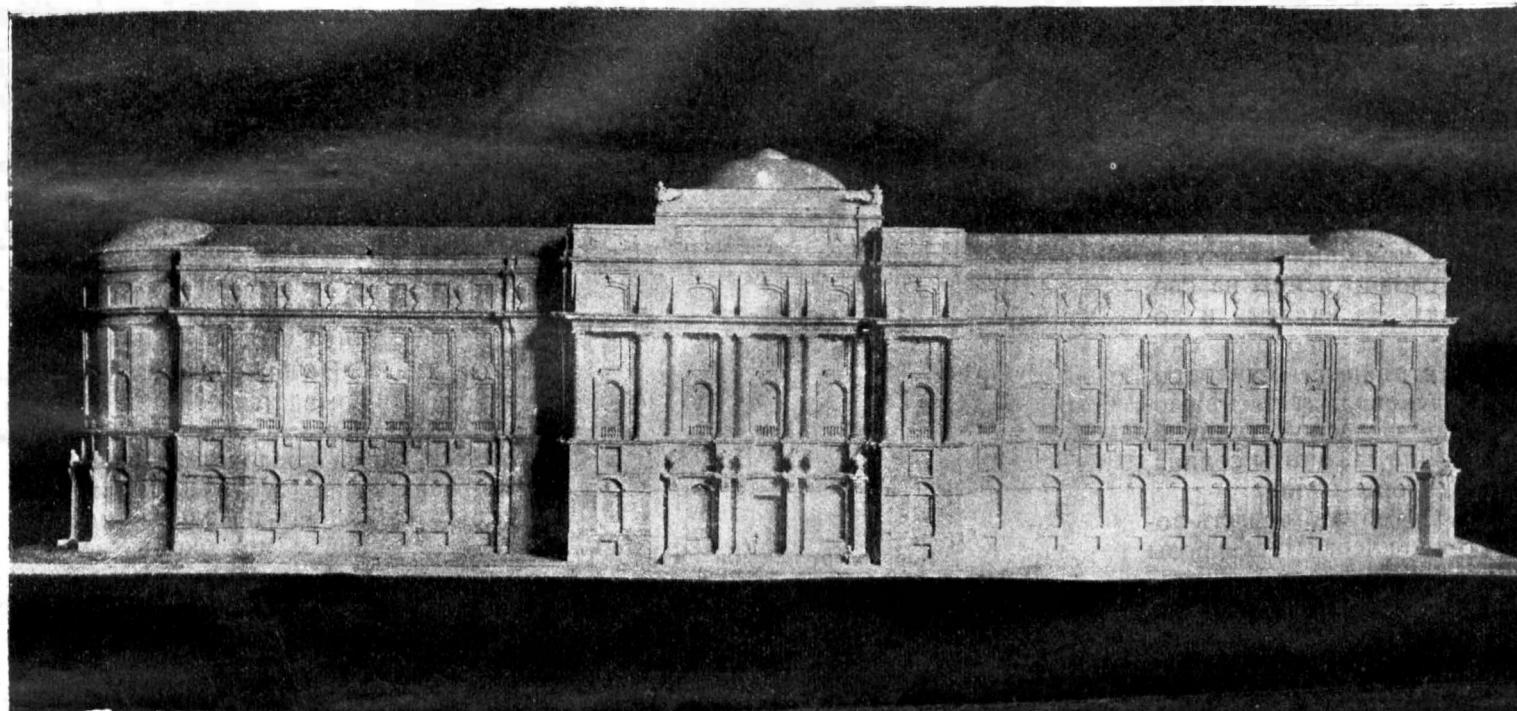

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 14-го Октября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11037.

ДОМЪ УПРАВЛЕНИЯ ЮЖНЫХЪ ЖЕЛѣЗНЫХЪ ДОРОГЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Фот. „Moderne“.

На углу Александровской улицы и привокзальной площади въ настоящее время возводится грандиозное зданіе давно желанного дома управления Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ предполагается объединить всѣ службы, давъ рядъ удобныхъ и рационально спроектированныхъ помѣщений. До сихъ же порь отдельныя службы управления дорогъ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, расположенныхъ въ различныхъ частяхъ города, неудобныхъ, мало приспособленныхъ и даже не совсѣмъ удовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи, аренда которыхъ, однако, обходится управлению дороги около 157 тысячъ рублей въ годъ.

Всѣдствіе этого, мысль о постройкѣ собственнаго зданія управления дорогъ возникла давно, но только съ 1912 г. разрѣшено приступить къ постройкѣ зданія.

Составленіе проекта поручено было архитектору дороги Д. С. Ракитину и гражданскому инженеру архитектору-художнику А. И. Дмитріеву, по проекту которыхъ и производится постройка, подъ руководствомъ и наблюденіемъ помощника начальника службы пути Н. С. Киселіцына, при производствѣ работъ гражданскому инженеру П. П. Ротерту.

Проектировано зданіе въ классическомъ стилѣ, высотою въ пять этажей,

съ цокольнымъ гранитнымъ этажемъ и съ гранитными порталами по фасаду.

Зданіе односторонней коридорной системы, отчего всѣ коридоры прекрасно освѣщены, и вообще планировка произведена прекрасно, по новѣйшимъ нормамъ, выработаннымъ для зданій общественнаго характера; занимаетъ ею значительную площадь и имѣеть 4 внутреннихъ дворовъ: одинъ—размѣромъ 18 саж.×24 с., а три остальныхъ 17 саж. на 10 с. Глубина помѣщений, предназначенныхъ для занятій, незначительная, максимальная около 10-ти арш., что очень существенно, такъ какъ неѣть мѣсть, значительно удаленныхъ отъ скопъ, а значитъ и неудобныхъ для работы, вслѣдствіе недостатка свѣта. Высота помѣщений около 2-хъ саженей, а полезная площадь составляетъ всего около 4825₀₀ кв. саж., вмѣстѣ же съ коридорами, лѣстницами и проч. помѣщениями 6793₀₀ кв. саж., а кубатура зданія 18800 куб. саж.

Все зданіе возводится изъ несгораемыхъ материаловъ, основано на желѣзобетонномъ, очень прочномъ фундаментѣ, съ устройствомъ новѣйшей изоляціи съ сырости, причемъ первые три этажа возводятся на цементномъ растворѣ; перекрытия и лѣстницы тоже желѣзобетонныя. Особенное вниманіе обращено на вентиляцію, которая предполагается приточно-вытяжная, причемъ подача свѣжаго, увла-

женнаго воздуха будетъ производиться электрическими вентиляторами сверху, гдѣ воздухъ болѣе чистый, отопленіе же водяное, съ усиленной циркуляціей.

Часть зданія отводится подъ архивъ, который будетъ устроенъ по типу лучшихъ современныхъ библиотекъ, причемъ всѣ конструкціи будутъ исполнены изъ желѣза и образуютъ собою рядъ металлическихъ полокъ, идущихъ на протяженіи 7-ми этажей. Вообще постройка зданія производится согласно послѣднимъ даннымъ строительной и санитарной техники съ примѣненіемъ механической силы во время производства работъ и съ подачей всѣхъ строительныхъ материаловъ, непосредственно къ мѣсту работъ поездомъ, по специальному проложеннымъ подѣзднымъ путямъ. Общее количество кирпича, которое придется уложить, составляетъ около 15-ти миллионовъ, а стоимость всего зданія около полутора миллиона рублей, причемъ постройку зданія предполагается закончить къ осени 1914-го года.

МЕССАРЬ-БУРНУ.

(Путевой очерк).

Босфоръ и Мраморное море имъютъ свой ласковый вѣтеръ и свой свѣтъ. Э о ванна изъ золота, пріемешъ ей—бодръ. Этотъ свѣтъ входицъ въ тѣло, какъ музыка, и тогда душа прозрачный сосудъ съ теплымъ золотомъ.

А вечеромъ, „Ильдызъ“—звѣзды и „Ай“—луна закиды заютъ въ воды серебристыя сѣги и ловятъ сказки,—сказки востока.

Босфоръ—бирюза, а его берега—малахитъ и лаписъ лазурь.

Въ такихъ краскахъ нѣгъ превеличенія. По анатолійскому и румелійскому берегу разбросаны чудесные уголки, гдѣ рядомъ съ кокетливыми бѣлымя виллами дремлютъ старые дома, съ балконами надъ водой, съ балконами, зелеными отъ моха; подъ ними прятутся узкія бѣлыя лодки, словно птицы на своихъ жердочкахъ. За виллами и домами—кипарисы въ черномъ сѣѣ; среди нихъ стройные минареты. И все такъ ласковъ, такъ нѣжно, окутано голубой небесной туникой, на которой въ штыки цвѣты солнца, птицы солнца, узоры солнца.

Кто видѣлъ Стамбуль—видѣлъ половину. Насгоящія левантійскія розы тамъ, на уѣгающихъ вдали берегахъ. Это жемчужины Востока, которая еще не спрятали въ свои карманы юные европейскіе предприниматели.

Одинъ изъ такихъ уголковъ, едвѣли не самый прекрасный,—Мессаръ-Бурну или Сарыяръ; онъ находится ря домъ съ Таюкъ-Дере,—лѣтняя резиденція русского посла, очаровательная бѣлая вилла.

Въ воскресенье средній парижскій мѣщанинъ отправляется отдыхать въ Сенъ-Клу или Версаль, въ Гавръ, въ Дієпъ. Отдыхаетъ отъ горъ, пасется на зеленой травѣ.

Турокъ въ пятницу отправляется въ Хайдаръ-Паша Чайръ, на Приаките, или Биллірбей, или Мессаръ-Бурну. И благословенъ Аллахъ, если онъ турокъ, смѣеться зіхватить съ собой прелестный вкусный хѣбъ, бѣлаго острого сыра и око жирной баранины.

Свѣжій здоровый воздухъ, тѣчи стые лѣса и прекрасная горяя вода, чистый хрусталь унъ-карсу—лучъ че этого ничего не знаетъ левантіецъ. Поэтому Мессаръ-Бурчу — уголокъ утонченного кѣфія. Патомчиковъ кѣфія собирается онъ по пятницамъ.

И прямо съ Ильдызъ Кюсака, гдѣ я въ послѣдній разъ видѣлъ печальнаго падишаха и слышалъ мелодичный маршъ меҳмедіе, я отправился къ пристани, купилъ нѣсколько шоколадныхъ таблетокъ и, конечно, моихъ любимыхъ большихъ и тонкихъ буб-

Король румынскій Карль I.
назначенный генерал-фельдмаршаломъ российской арміи.

Болгарскіе резервисты изъ Россіи въ Рушукѣ.

Снимокъ нашего специальнаго корреспондента.

никовъ. Я одѣль ихъ на руку и сѣль на пароходъ въ Мессаръ-Бурну.

Публика самая разнообразная. Скуластый болгаринъ въ желтомъ жилете поверхъ бѣлой рубахи чигаетъ свою „Политику“. Даѣ модно разодѣтъя гречанки—одна тощая, другая толстая. На ихъ лицахъ то смѣшанное выраженіе любопытства и злорадства, которое съсѣвично мѣщичкамъ все го міра, когда онѣ сплетчиваются и судятъ о близкихъ. Группа усатыхъ турокъ. Нѣсколько учениковъ военной школы въ свѣжихъ синихъ фор-

махъ, съ красными воротниками. Жирный негощантъ—армянинъ и снова турки, въ аккуратно разглаженныхъ фесахъ, неподвижные, привычные.

Напротивъ меня у окна прелестнаго дѣвушки, можетъ быть, нѣмка, можетъ быть, француженка. Синяя юбка, бѣлая бѣзука. Подъ соломеній шляпкой свѣглые локоны, поэтому кажется, что ея щеки припудрены золотомъ. Она пытается заговорить съ турчанкой, сидящей за окномъ, у борта, но обѣ плохо понимаютъ другъ друга и смѣются. Ко мнѣ дон сягся эти обычныя слова: „Бенъ белменъ“—я не понимаю.

За спиной судачатъ турки. Разговъ рѣ о торговѣ, о дорожовизнѣ жизни и т. д. Неизмѣнныя слова: „качъ“, „экменъ“, „пара“, „чокъ дуръ“, „коюнъ“, „бенъ ведеджемъ“; „сколько“, „очень дорого“, „бара-нина“, „я не заплачу“.

Въ окно этой обширной каюты врывается солнце. Турчанка и бѣленъская смѣются. Крикливыи каведжи предлагаютъ свой кофе. Болгаринъ сунулъ „Политику“ въ карманъ и печально смотрѣтъ на бѣгущіе мимо окно зеленые берега. Всѣ, кажется, охвачены веселящимъ золотомъ этого солнечнаго дня, и только разодѣтъя гречанки ничего не видятъ, злорадно улыбаются и тараторятъ безъ конца.

Мой спутникъ, молодой русскій журналистъ, курить папиросу за папиросой и что то пишетъ въ свою красную книжечку. Одѣтъ онъ небрежно, въ желтый костюмъ; нѣть пояса, нѣть жилета, только длинный фиолетовый галстукъ покрываетъ его рубашку. У него бритое печальное лицо. Тую подбородокъ и немногого косо поставлены брови придаютъ этому лицу нѣсколько суровое, упяное выраженіе. Онъ рѣзко бросаєтъ свою книжку, хмурится и вдругъ сразу загорается и обращается мое вниманіе на очаровательныя развалины Румели Гисара среди зеленыхъ горбатыхъ береговъ.

— Когда здѣсь пройдетъ желѣзная дорога, говорить онъ, эти берега обратятся въ великолѣпные курорты.

Остенде, Ницца, наши Ята,—очи уступаютъ этому югатству. Здѣсь имѣются такие виды, такие пляжи, о которыхъ и не снилось курортнымъ бродягамъ.

Мы оживленно говоримъ, но черезъ нѣсколько минутъ мой нервный путникъ снова угасаетъ и хмурится. Много надо солнца, чтобы русскій человѣкъ проснулся отъ своей осени.

Мессаръ-Бурну. Прекрасная набережная, около которой покачиваются элегантныя бѣлыя лодки.

НА БАЛКАНАХЪ.

Турханъ-паша,
турецкий посолъ въ Петербургъ.

Какъ все жирно, ярко, сочно, пюдородно! Какъ вкусно пахнетъ этотъ влажный горный уголокъ, гдѣ земля, кажется, ежеминутно, выбрасываетъ изъ себя уже готовые, румяные крѣпкіе плоды!

Мессаръ-Бурну...

Хочется кружиться, пѣть, танцевать. Въ одно мгновеніе я пережилъ сотни разнообразныхъ желаній: кататься на лодкѣ, поѣсть жирной баранины, купить смиринскій коверъ, грызть красный гранатъ, сочинить сгущи о солнцѣ, купаться въ бирюзовомъ водѣ, вѣбраться въ горы, рѣзать на куки съ брянью рыбу, бѣгать по набережной, говорить о любви въ тѣни кипарисовъ, кричать о молодости, пѣть о счастьѣ!

Тяжело человѣку, если въ такую минуту ему не сѣть кѣмъ раздѣлить свой восторгъ, некому сказать свои слова. Въ такую минуту лицо съ сон-

Генералъ Абдулъ-паша,
командующий турецкой арміей, сопредоточенней
для дѣйствій противъ Болгаріи.

Пестрые, крытые сверху экипажи вѣзутъ въ горы цѣлья турецкія семьи.

Бредемъ по крикливой улицѣ, гдѣ на каждомъ шагу фруктовыя лавки, и все смѣшано:

горы арбузовъ и румяныхъ яблокъ, желтая вязки банановъ и корзины съ огурцами, груши и томаты, красные гранаты, ржавые финики, жирныя вишни и громадные персики, нѣжные, какъ щеки красавицъ. А рядомъ нанизанные на шесты окровавленныя головы барановъ съ мутными, таинственными глазами; розы выти съ раскроянными ногами, покрыты бѣлымъ круженомъ жира. Розовый соус стекаетъ съ нихъ каплями прямо въ бочки съ черными маслинами и на прилавки съ круглыми и плоскими сырьами. И все это подъ осѣннею

солнечнаго солнца.

Греческая пѣхота.

Греческая армія до сихъ поръ сохранила национальный костюмъ въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ частяхъ. Короткія юбки не стѣсняютъ шага, и греческая пѣхота, по наслѣдству отъ временъ Мараона, отличается быстротой и легкостью въ походѣ.

Уполномоченные для заключенія итало-турецкаго міра.

Итальянская делегація.

Турецкая делегація.

М. Бертолини.

М. Фузинато.

М. Волпи.

Решидъ-паша.

Наби-бей.

Фареддинъ-бей.

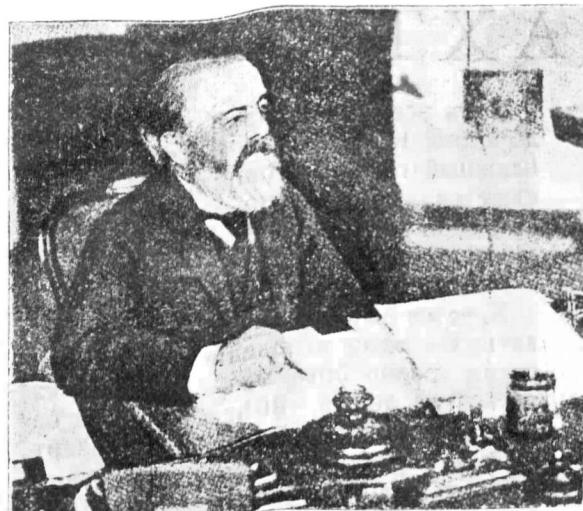
нымъ солнцемъ, среди звенящихъ и кричащихъ улицы, прямо отъ которой несутся вверхъ лѣсистые, горные горы. И запахи моря, удушили въсѣль и на каждомъ углу лотки съ серебряной рыбой.

А изъ кифеенъ—ароматы кофе и кальяна. И вотъ кто-то бѣжитъ навсегда и предлагаетъ пушинистые смирикіе ковры!

Вчера, за рѣшетчатой стѣнкой помѣщаются турецкіе женщины. Ихъ тамъ не плохъ. Оѣѣ пѣдяютъ сѣсти, пить разнѣцвѣтные шербеты, какъ дѣти хвастаются другъ передъ другомъ своими различнѣцвѣтными черчагами и безъ умолку щебечутъ о тысячахъ забавныхъ и чувственныхъ мелочей своей замк

Н. А. Ребиндеръ,
харьковский губернский предводитель дворянства, переизбранный на третье трехлетие.

Проф. Г. Ф. Деппъ,
назначенный директором технологического
института в Петербургѣ.

Проф. Е. В. Пассекъ,
первый выборный ректор юрьевского
университета.
† 1 октября.

нугой полу-дѣтской, полулутичей жизни.

Ц рство кейфа.

Одохнувъ здѣсь, мы отправляемся по горной тропинкѣ въ Буюкъ-Дре. Недалѣко отъ кофейни поражаетъ странная игра природы. На краю зеленаго горнаго ската вытягивается вверхъ сѣрый мраморный горбъ. Его вершина—голова египетскаго лежащаго сфинкса. Это больше чѣмъ копія. На этой головѣ съ прямымъ носомъ и тонкими ироническими губами было даже подобіе священнаго уреуса, который носили царицы и принцессы.

Здѣсь на мраморной площадкѣ мы съ моимъ спутникомъ развели кострѣ изъ сухихъ вѣтвей и соорудили яичницу, яичницу, прокопченную дымомъ словно сигъ, совсѣмъ коричневую, съ сѣрыми крапинками упавшей въ нее золы, но я никогда въ жизни не вѣль ничего болѣе въ уснаго.

Путь отсюда исключительно живъ episentъ. Внизу горная долина, слегка волнившая холмами, веселыя группы домиковъ и средь зеленьхъ полей ослѣпительно блѣло пятно мрамороломенъ. А прямо передъ глазами развертывается Босфоръ среди своихъ прихотливыхъ береговъ. То показывается, то скроется. Напоминаетъ серебряное зеркало, вправленное въ узорную малахитовую раму. Faustъ не сгрѣшилъ бы, если сказалъ здѣсь времени: „Остановись, ты такъ прекраснъ!“

Спускаемся къ Буюкъ Дере. Налѣво кофейнъ, и на що щадкѣ звенитъ горный ручай. Праздничные посѣгители. Мелодично играетъ шарманка. Кто то танцууетъ. Я прошу шарманщика игрѣ для меня еще, а самъ любусь Босфоромъ. Эта музыка, это небо, свѣтлая горная вода въ двухъ шагахъ отъ меня и вдали Босфоръ, который я вижу среди старыхъ деревьевъ,—о, это все сливаются въ единое очарованіе! Хочется кого-то благодарить, можетъ быть, молиться. Я плачу шарманщику шесть піастровъ

М. Ф. Кшесинская.

(Къ предстоящему 25-лѣтію ея службы въ балетѣ Императорскаго Маріинскаго театра).

вмѣсто трехъ, и онъ продолжаетъ играть, пока я совсѣмъ не спускаюсь въ долину.

До Стамбула три часа ъезды на пароходѣ.

Берега дремлютъ въ мягкихъ сумеречныхъ покрываляхъ. Какъ-то сразу приходитъ тихая ароматная ночь.

Часъ молитвы сразу успокоилъ землю. Такая тишина, чувство покоя и освѣщенія отъ всѣхъ тревогъ. Я вышелъ на верхнюю площадку.

Легкий, влажный вѣтеръ. Блѣдная луна на бархатномъ небѣ, спокойная вода, черные силуэты спящихъ береговъ.

Я прощался съ Босфоромъ. „Ай“—луна влачила по спящей водѣ свои серебристыя сѣти, сѣти, которыми она ловить очарованную левантійскія сказки.

Ал. Станкевичъ.

СМѢСЬ.

Овесъ какъ солдатская пища.

Уже давно Шотландцы и Австрийцы употребляютъ въ пищу овсяную муку. Во Франціи, несмотря на многочисленныя попытки, рекомендаемыя врачами, мука эта примѣняется только къ питанію дѣтей, хотя давно уже доказано, что овесъ для человѣка, какъ и для лошади, является очень важнымъ укрѣпляющимъ средствомъ. Очень интересные опыты были произведены на послѣднихъ французскихъ маневрахъ капитаномъ Моро. Дѣло въ томъ, что овесъ имѣеть непрѣятный вкусъ, происходящій отъ присутствія особаго масла, очень быстро горкнущаго, но при извѣстной переработкѣ легко устранимого. Капитанъ Моро пробовалъ въ теченіе 30 дней кормить свой отрядъ овсянкой. Результаты получились блестящіе. Отрядъ сдѣлалъ въ теченіи 15 дней переходъ въ 340 километровъ и вторая двѣ недѣли участвовала въ полевыхъ маневрахъ. Въ теченіе всего мѣсяца ни одинъ солдатъ изъ отряда не обращался къ медицинской пансии, тогда какъ три сорѣвнования отряда имѣли отъ 10 до 12 больныхъ въ день. Доктора академики Валленъ, Дижарденъ и многие другіе доказываютъ преимущество овсяной муки передъ ячменной въ виду обилия жировыхъ и фосфорныхъ веществъ, такъ что этому хлѣбному злаку вѣроятно предстоитъ играть первенствующую роль въ питаніи человѣка.

